

греческий народ победоносно вышел из многократной и тяжелой борьбы с варварскими элементами в течение веков невежества и удержал свой национальный язык и самобытность, может по справедливости служить доказательством несравненной его жизненности.

Достославный труд национального возрождения Греции для Македонской династии был затруднен непрерывными войнами с арабами и болгарами. Эти хищники смогли даже в 904 г. напасть на богатый, никогда еще до сего времени не подвергавшийся осаде со стороны славян торговый город Фессалоники и опустошили его. Арабские и болгарские морские разбойники делали моря ненадежными и предпринимали набеги на острова и побережье вплоть до Аттики.

Еще страшнее были болгары. При хане Симеоне, сыне Бориса и первом болгарском императоре или царе, народ этот, который по природе был скорее склонен к мирным пастушеским и земледельческим занятиям, впал в силу политических обстоятельств в воинственность и начиная с 893 г. проявил такую могучую деятельность, что византийским императорам потребовалось целое столетие, чтобы сломить этого страшного соперника. Болгары целыми массами неоднократно вторгались в страны, лежащие к югу от Фермопил. Симеон опустошил все провинции Элады, а в том числе, несомненно, и Аттику, повстречав отпор разве со стороны укрепленных городов¹

Если бы в ту пору на слабые Афины обрушилось бедствие вражеского завоевания, несомненно, несмотря на варварское состояние летописания в данную эпоху, о подобном событии сохранилось бы свидетельство у кого-нибудь из летописцев. Но ни история, ни предание не нарушают для нас безмолвия, окутывающего судьбы достославного города. Это безмолвие настолько непроницаемо, что тот, кто исследует следы жизни знаменитого

¹ Это вытекает из Жития св. Луки. В т. CXI Patrol. Gr. (по изд. Migne) приведен целый ряд примечательнейших писем патриарха константинопольского Николая к Гимеону. Николай был избран в патриархи в 895 г., четыре года спустя после смерти Фотия, а умер в 924 г.